

По прошедшему конкурсу и, главным образом, по сопутствовавшей полемике, тезисно...

О массиве

— количество стихотворений, поправьте, если ошибся — рекордное, но, в целом — не очень наваристый вышел бульон. Обычное дело для анонимных ристалищ, хорошо уже и то, что просто тоскливых и «экзистенциально тоскливых» произведений было не так много, как год назад. Но вот весенний авторский цикл был гораздо ярче и интересней, уловистей.

NOMEN EST OMEN

- сказано давно и не нами.

Придись тут выбирать 32, пришлось бы напрягаться, а так, вне лимита, запомнил шесть стихотворений самостоятельно, и потом ещё два — «с подачи».

Дополнился — «Брейгель» и «Растения», второе, каюсь, сперва просто не дочитал до конца, утомившись ботанической вводной частью.

В общем, не очень много стихотворного материала для достижения высот и обобщений, но вот полемика... полемика доставила.

О «Клавафобии»

Самые яркие и яростные филиппики, крещендо по мере приближения к финальным

забегам, достались крановщице Клавдии. Насколько я понимаю, обличительный пафос направился на неё (ничего личного), как на представителя некоего, гипотетически набирающего силу, тренда — «неосоцреализма».

Сперва, мол, сварщик, теперь крановщица, так недолго и в слесарном труде найти источник остервенелого вдохновения, или, упаси нас, воспеть грузчика и смазчика. Сантехники уже были.

Думаю, господа критики ошибаются — это не соцреализм. Соцреализм требовал от героев если не подвига, то свершения — вот, кабы Клавдия по ходу повествования освоила прогрессивный метод непрерывной разливки бетона в скользящую опалубку, то — да, соцреализм в высшей стадии развития (производственной теме, если кто не помнит). А если «купить мопед» — нет, не в обиду, соцреалисты сказали бы — «мещанство и вещизм».

А над с.творением, к финалу — лёгкое дуновение символизма. Высота, через преодоление — чуть ближе к Богу и звезде Бетельгейзе — но, поскольку Клава достигает высоты не единой лишь силой духа воспарив, и не разрешённым к поэтическому применению трамваем, а при посредстве башенного крана — критиками этот символизм не засчитан за настоящий.

А для жюри, что без гнева и пристрастия — его хватило.

О трендах

Не кривлю душой, не называю псевдометаквазиантипоэтическим то, что мне не нравится.

Полагаю, что любая попытка деления на «поэзия/непоэзия» есть лишь попытка обосновать личные предпочтения.

А личные предпочтения часто, если не почти всегда, объясняются принадлежностью к одному из состояющихся в умах и сердцах направлений или трендов, кои суть:

- Трагедия народов. Варианты — Холакауст, Колыма (расстрельные ямы), Депортация, «Ах, война...». В крайних проявлениях переходит в «кайтесь и платите», в лайт-варианте — «Скифия нашлась».

- Повышенная духовность — экзистенциальная тоска и проумру. Сюда отходят все верлибры.

- Бродячие сюжеты — библейские сюжеты, с подвидом — ветхозаветные сюжеты.

Интересно, что Ветхому Завету поэты следуют дословно,

а вот сюжеты про I.N.R.I. часто перетрактовывают. Тут пример — «Мириам отмолила дитя» — это не Евангелие, а Коран.

- «Эсхатологию — в каждый дом, эсхатология — за углом».

- Инобытие - «сказка».

Я принадлежу последнему.

Вообще деление, разумеется, условное, возможен ряд сочетаний.

К примеру, так понравившийся, выучившийся наизусть со второго прочтения «Маятник» — это и «инобытие», (выросшее из подсмотренного в нашей реальности) и «проумру» и «эсхатология» одновременно.

Если кто не поверит последнему утверждению — прочитайте один из текстов классического Requiem, №4 — Tuba mirum.

Но так не каждый может и вообще почти никто.

О финале

В финале сошлись «Трагедия — депортация» и «Инобытие — сказка».

Нет, и «Трагедия» ещё может породить (на излёте) очень крутые произведения. Я думал — всё, больше никогда не выберу себе стихотворения из этого тренда, слишком пресытился в своё время, слишком хорошо знаю фактический материал, но — прочёл в весеннем цикле здесь «товарищ, верь — взойдёт она, ведь ты ж сознательный товарищ» — и восхитился и запал. Отчасти, конечно, потому что и там была звезда — она взошла над баракком.

А «Кисмет» (или Кысмет? — не помню) — нет, слишком бледная, не вторая даже, а «Третья радуга», да с комическими элементами, которые в трагедии неуместны. Нет, не для меня.

Я здесь за Сказку и Звезду.

И никаких «белочек» и «сюррикенов»!

О ещё одном тренде

Это тренд пока ещё не поэтический, пока — общественно-политический, но, вне сомнения, набирающий вес и силу.

Вот провозвестником Дивного Нового Мира выступает серьёзно больная девочка — она видит молекулы CO₂ невооружённым глазом.

Вот встаёт «Звезда Ковид».

Вот Президент РФ выходит на работу и первым делом объявляет о создании фонда по борьбе с орфанными заболеваниями детей, и вверяет попечительство над ним «адмиралу» Хабенскому и «Зулейхе, в прошлом — Голой Пионерке» Хаматовой.

(нет, не возражаю — но одновременно из эфира исчезли все разновидности «Делай с нами, делай, как мы...», «Папа, Мама, я — спортивная семья» и здорового ребёнка вообще увидишь теперь на экране нечасто.

И всё больше и больше вокруг «красавцев», beautiful ones из эксперимента «Вселенная 25».

Думаю, вот он, новый всепобеждающий тренд. Поэзия лишь немного отстала.

The show Musk go on!

